

ВЗГЛЯДЪ НА ГРАМОТНОСТЬ

И

УЧЕБНЫЯ КОМАНДЫ (ИЛИ ПОЛКОВЫЯ ШКОЛЫ) ВЪ НАШЕЙ АРМІИ.

(Окончаніе.) (*)

VI.

Общій взглядъ на достигнутые результаты.—Предположенныя улучшения въ учебныхъ командахъ.—Необходимость послѣдовательныхъ мѣръ для устранения наиболее существенныхъ недостатковъ въ грамотности.—Основные черты начальной школы.—Необходимость контроля.—Заключеніе.

Грамотность въ нашей арміи дѣло новое, еще не установившееся; постановка ея не могла утвердиться ни въ періодъ увлеченій, когда думали легко обучить всю армію, разбивъ на десятки и поручивъ ихъ неграмотнымъ унтеръ-офицерамъ, ни въ болѣе близкій намъ періодъ колебаній въ средствахъ для разрѣшенія нелегкой задачи — *обучить грамотъ человека взрослою, лишеннаго известной степени восприимчивости, отвлекаемаго притомъ отъ отправленіемъ воинской службы.*

Бъ тому же педагогическія силы едва формировались; ихъ явленіе было случайное и, во всякомъ случаѣ, непослѣдовательное; кой-гдѣ проявлялись даровитые учителя, въ разныхъ частяхъ формировались школы и закрывались, уступая мѣсто давленію противоборствующихъ силъ, видѣвшихъ въ дѣлѣ грамотности какую-то безцѣльную, чтобы не сказать вредную, работу.

Но давно уже наступила пора прекратиться сомнѣніямъ; едва ли можно возвращаться назадъ послѣ того, что дѣлалось и дѣлается въ отношеніи образованія солдатъ все болѣе и болѣе молодой арміи....

(*) См. „Воен. Сборн.“ 1870 г. кн. 12 и 1871 г. кн. 3.

Мы не можем не признать, что обязанность распространения грамотности въ войскахъ выпадаетъ на долю войскъ по *нуждѣ*; но, съ другой стороны, мы, ни на минуту не колеблясь, должны признать также, что это *новое обязательство* неизбежно и въ высшей степени необходимо для собственныхъ же потребностей арміи—*имѣть хорошій кадръ унтеръ-офицеровъ*. При короткихъ срокахъ службы, унтеръ-офицеры, какъ и офицеры, должны составить тотъ неизмѣняющійся и постоянный кадръ, на которомъ будутъ совидаться и всѣ высшія качества арміи—ея духъ, ея дисциплина. Люди эти должны стоять выше всей массы; они не только должны знать службу, но и умѣть служить, не только быть хорошими исполнителями, но и умѣющими распорядиться, каждый въ предѣлахъ данной закономъ ему власти.

Изъ сдѣланнаго нами обзора всякій могъ замѣтить, какъ проби-
вдалась мысль о развитіи грамотности въ войскахъ и какой сильный толчекъ дѣлу этому дали постигнувшія насъ неудачи въ крымской войнѣ. Отъ увлеченія дѣло перешло къ отрицанію пользы, отъ колебаній и сомнѣній вопросы переходили къ анализу, къ разбору неудачъ и разочарованій, а между тѣмъ трудная задача продолжала развиваться: на помощь частной инициативѣ воинскихъ начальниковъ являются поддержки со стороны высшихъ властей, и центральный органъ—военное министерство, всегда чуткое къ существеннымъ требованіямъ арміи, употребляетъ всѣ зависящія отъ него усилія, чтобы разрѣшить вопросы, поставленные ему новѣйшими явленіями въ области военнаго дѣла.

Какія мѣры нужно принять? какими средствами достигнуть, чтобы подвинуть грамотность въ войскахъ, при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ находится наша армія? Таковы вопросы, которые, втеченіе двѣнадцати лѣтъ, неразъ подвергались обсужденію и руководителей, и ближайшихъ ихъ начальниковъ, и военной литературы, и высшей военной власти.

Мы сгруппировали факты, выставили данныя, не умалявъ и не увеличивъ ихъ значенія, и указали, сколько могли, на тѣ трудности, которыя до сихъ поръ не удалось еще преодолѣть, но которыя преодолѣть необходимо для разрѣшенія сложной, щекотливой и, вѣсть, крайне серьезной задачи.

Задача эта, какъ мы видѣли, особенно усложняется вслѣдствіе поступленія весьма малаго числа грамотныхъ рекрутъ; надо думать, что изъ всей массы поступающихъ на службу, и при общей обязательной воинской повинности, нескоро будетъ выдѣляться значитель-

ная доля грамотныхъ, обученныхъ въ начальныхъ школахъ, еще въ лучший періодъ жизни, въ дѣтствѣ, одаренномъ воспримчивостью памяти и воображенія. Но мы видѣли также, что опыты и усилія надъ обученіемъ грамотѣ не остались безъ слѣда, и что въ 1867 году отвернулась уже возможность устроить во всѣхъ полкахъ школы для образованія унтеръ-офицеровъ. Практика не замедлила указать на нѣкоторые существенные въ нихъ недостатки, а когда сознаны слабости стороны, когда вредное вліяніе ихъ чувствуется, тогда естественнымъ порядкомъ должны быть приняты мѣры къ устраненію вредныхъ причинъ. И это теперь дѣлается: улучшеніемъ въ постановкѣ учебныхъ командъ уже почти цѣлый годъ занимается особая комисиія, которая, вѣроятно, обратитъ зоркое вниманіе на всѣ большыя мѣста школъ, имѣющихъ немалое значеніе для нашей арміи. Въ этой комисиіи, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, обращено особенное вниманіе на опредѣленіе объема свѣдѣній, необходимыхъ для образованія унтеръ-офицеровъ, и на переработку «Инструкціи» въ частностяхъ.

Поэтому мы и не будемъ касаться вопросовъ уже разрѣшенныхъ относительно постановки учебныхъ командъ съ той точки зрѣнія, съ которой признается нужнымъ у насъ смотрѣть на эти чисто-войсковыя учрежденія, назначенныя удовлетворять прямымъ нуждамъ арміи.

Исходя отъ общей цѣли устройства учебныхъ командъ, отъ ихъ назначенія образовывать унтеръ-офицеровъ, мы признали, что ихъ успѣхи находятся въ прямой зависимости отъ успѣховъ грамотности въ ротахъ и эскадронахъ; чѣмъ основательнѣе и тверже будетъ поставлена въ нихъ грамотность, тѣмъ легче учебныя команды исполнять свое назначеніе и тѣмъ плодотворнѣе будутъ ихъ результаты.

Между тѣмъ, въ грамотности не достигались желаемые результаты, по слѣдующимъ главнымъ причинамъ:

- 1) отъ отсутствія общихъ руководящихъ постановленій;
 - 2) отъ неумѣлости и недостатка учителей;
 - 3) отъ несоотвѣтственныхъ способовъ обученія.
- и 4) отъ недостаточнаго контроля.

Обучить грамотности *всѣмъ*, какъ предполагала «Инструкція», невозможно: это значило бы впасть въ безысходную крайность и навсегда потерять надежду на достиженіе положительныхъ результатовъ. Въ этомъ легко убѣдиться изъ поверхностнаго взгляда на расходъ нижнихъ чиновъ по отправленію службы не только на широкихъ квартирахъ, но и въ казармахъ. Но изъ этихъ расчетовъ можно еще видѣть, что рота, даже въ кадровомъ составѣ, имѣетъ полную воз-

возможность занимать обученіемъ грамотѣ такое число людей, какое необходимо для удовлетворенія специальныхъ потребностей, и прежде всего для подготовленія въ учебную команду. Ставъ на эту точку зрѣнія, вопросъ объ устройствѣ грамотности въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ переносится на болѣе практическую и, можемъ сказать, твердую почву; для занятій небольшой командой избранныхъ лучшихъ людей—найдется и *время*, и *мѣсто*, и *средства*; число людей нужныхъ для этого не можетъ измѣнить ни теченія службы, ни стѣснить нарядовъ въ караулы: занятія такой команды могутъ производиться во время, опредѣленное ближайшимъ начальникомъ, и обучающіеся въ ней будутъ нести служебныя обязанности и исполнять всѣ занятія наравнѣ съ другими нижними чинами. При расположеніи части на широкихъ квартирахъ, избранные для занятій грамотностью нижніе чины могутъ быть собраны въ одной деревнѣ съ ротнымъ дворомъ, гдѣ и находились бы подъ ближайшимъ контролемъ своего начальника.

Опредѣлить число такихъ людей нетрудно: эта потребность опредѣляется мѣстными условіями и находится въ непосредственной зависимости отъ военныхъ нуждъ. Если въ ротѣ кадрового состава будетъ обучаться только семь человекъ, то къ 10% поступающихъ грамотныхъ рекрутъ прибавится еще 10% обученныхъ грамотѣ; если ихъ обучаться будетъ вдвое болѣе, то въ ротѣ, по истеченіи извѣстнаго періода, образуется до 30% грамотныхъ, а это число вполне достаточно для выбора лучшихъ и наиболѣе способныхъ въ учебную команду и въ другія спеціальныя должности.

Когда въ ротѣ кадрового состава (64 человекъ) ежегодно будетъ обучено грамотѣ десять молодыхъ солдатъ, то, по истеченіи семи лѣтъ, вся эта рота будетъ грамотною (?). Составить же команду изъ десяти человекъ, гдѣ бы то ни было, не представитъ большихъ затрудненій. Но тутъ является трудность другаго рода: *возможно ли втеченіи одного года изъ совершенно неграмотнаго сдѣлать человека грамотнымъ?* то есть—можно ли достигнуть, чтобы молодой солдатъ втеченіи только одного года научился: *читать со смысломъ, смысловать съ книжи, зналъ бы счисленіе, сложеніе и вычитаніе и получилъ основныя понятія въ началахъ исповѣдуемой вѣры?*

Разрѣшеніе этого вопроса находится въ прямой зависимости отъ учителя и отъ принятаго имъ способа обученія.

До сихъ поръ мы видѣли, что успѣхъ былъ ниже требуемаго отъ недостатка хорошихъ учителей и неудовлетворительности спе-

соборъ обученія: въ третій и пятый годы начинали обучать солдатъ тому же, чему обучали въ первый годъ, т. е. азбукѣ и складкамъ. Но мы видѣли также и слышимъ въ настоящее время, что хорошо обучить можно и въ довольно короткій срокъ, если за дѣло обученія берется человекъ знающій и преданный дѣлу; съ тѣмъ еще, однако, уследить, чтобы дѣло велось постоянно, въ извѣстномъ мѣстѣ, собирая для торо людей въ команду и вводя въ занятія школьный порядокъ. Такъ велъ это дѣло *Золотовъ* и его послѣдователи; такъ велъ дѣло и *Столянянскій*.

Безъ устроенной начальной школы, безъ опытныхъ руководителей и извѣстныхъ приемовъ, облегчающихъ трудъ учителя, ни въ какомъ случаѣ нельзя рассчитывать на успѣхъ въ дѣлѣ грамотности, будетъ ли на это дѣло употреблено семь лѣтъ или только одинъ или два года.

Что же было до сихъ поръ?

Большинство учителей слѣдовали пошлѣйшему способу обученія по *складкамъ*, безъ всякаго смысла относясь къ прочитанному слову. Звуковой методъ, принятый изъ русской грамоты *Золотовымъ*, давалъ хорошіе результаты тамъ, гдѣ руководители сами хорошо были знакомы съ этимъ естественнымъ и облегчающимъ дѣло способомъ. Но для занятій по такой системѣ классы не могутъ быть многочисленны; занятія должны производиться одновременно и, что всего важнѣе, требовалось знаніе и особенное вниманіе со стороны обучающаго. Методъ *Золотова* имѣлъ много сторонниковъ въ арміи, но немногіе изъ его послѣдователей проникнулись духомъ этого, можно сказать, талантливаго первоучителя въ русской грамотѣ.

Гдѣ всѣ условія для обученія были благопріятны, гдѣ можно было организовать небольшую школу, человекъ въ 15 или 20, поручивъ ихъ знающему офицеру, тамъ результаты достигались хорошіе. А такое сочетаніе благопріятныхъ условій встрѣчалось рѣдко и не могло выдерживаться, вслѣдствіе противодействия лицъ, отрицавшихъ необходимость опредѣленнаго порядка въ занятіяхъ грамотею. Не то ли же будетъ со всякою другою системою, если грамотность будетъ зависетьъ отъ частныхъ возрѣній на средства обученія, а не будетъ облечена въ формы общеобязательныя, установленныя закономъ? *Г. Столянянскій* достигаетъ блестящихъ результатовъ именно потому, что для занятій грамотою ему доставляются необходимыя удобства: люди собираются въ команду и талантливый учитель изощряетъ въ этомъ классѣ свои способности надъ начальнымъ

обученіемъ взрослыхъ людей, стараюсь, извѣстными приѣмами, облегчить ихъ трудъ и ободрить ихъ усердіе.

Еще большія неудачи въ войскахъ испытывались въ попыткахъ обучать *письму*. Обыкновенно это дѣло велось годами; рѣдко обучали письму одновременно съ обученіемъ чтенію, и въ концѣ концовъ обучающіеся писали такими каракулями, что имъ самимъ трудно было разбирать свое шараніе. Въ основаніи обученія письму упускалось изъ виду главное: правильное гимнастическое упражненіе пальцевъ. Извѣстный, и одинъ изъ остроумнѣйшихъ способовъ, американца *Карстера*, по командѣ, столь приложимый къ солдатской школѣ, имѣлъ мало послѣдователей, да и не могъ быть въ ходу при отсутствіи одновременныхъ занятій въ командѣ.

Ариометика, если ей обучали, преподавалась односторонне и непрактично, безъ строгой постепенности и наглядности. Вслѣдствіе обивчиваго усвоенія первоначальныхъ положеній, ученія, при дальнѣйшемъ обученіи, путались въ своихъ понятіяхъ и, видя тяжелое бремя въ производствѣ дѣйствій надъ большими рядами цифръ, не зная еще счисленія, теряли дальнѣйшую охоту къ работѣ. Хотя нашъ солдатъ имѣетъ хорошую способность къ ариометикѣ, но несоответственные методы разрушали надежды, блеснувшія при первоначальномъ успѣхѣ. Строго послѣдовательный и весьма простой способъ *Грубе*, такъ распространенный въ Германіи и вводящій ученика постепенно въ сферу отвлеченныхъ чиселъ, не могъ имѣть послѣдователей въ учителяхъ унтеръ-офицерахъ; а между тѣмъ здѣсь отъ учителя требуется немного—знаніе и терпѣніе. Только хорошо развитой офицеръ могъ вести съ успѣхомъ обученіе, если для него собирали команду, въ которой онъ могъ производить одновременныя занятія.

Итакъ, для успѣшныхъ занятій грамотностію нужно устроить одновременныя занятія подъ руководствомъ знающаго учителя, способнаго изощрять свой трудъ надъ приложеніемъ лучшихъ методовъ обученія. А это и есть школа, какую мы предполагаемъ видѣть въ небольшихъ командахъ, собираемыхъ для совѣстныхъ занятій при ротномъ, эскадронномъ и батарейномъ дворахъ.

Въ недостаткѣ *учителей грамотности* заключается одно изъ важнѣйшихъ препятствій къ распространенію ея вообще въ Россіи. Этотъ недостатокъ не меньше чувствуется и въ войскахъ, гдѣ на малограмотныхъ унтеръ-офицерахъ никакъ нельзя основывать надежды; это то и было величайшимъ заблужденіемъ, и отсюда, мы увѣрены, происходили всѣ затрудненія. Къ одной изъ важныхъ при-

чтнть малыхъ успѣховъ грамотности во французской арміи отнести именно то, что дѣло въ школахъ 1-й степени, главнымъ образомъ, лежитъ на мониторахъ, людяхъ полуобразованныхъ, кое-какъ подготовленныхъ въ школахъ 2-й степени. Несравненно практичѣе на это дѣло смотритъ Англія, готовящая въ особомъ заведеніи скульмейстеровъ, завѣдывающихъ школами грамотности въ арміи. Мы далеки отъ подобныхъ требованій; мы только можемъ воспользоваться трудами тѣхъ заведеній, которыя обязаны готовить офицеровъ, если будемъ смотрѣть на грамотность не какъ на прихоть, роскошь или безцѣльное занятіе, а какъ на *обязательство равносильное обязательству служебному*: командовать парашютомъ, обучать фехтованію, гимнастикѣ и т. п.

Несправедливо предполагать, что *всякій* офицеръ можетъ обучать грамотѣ людей своего взвода, не имѣя для того подготовки, не зная первыхъ, тавъ-сказать, буквъ той опытной науки обученія, надъ которою трудились лучшіе умы человечества. Современная наука обученія постоянно доказываетъ, что успѣхъ школы зависитъ отъ способности или неспособности учителя, отъ его умѣнья или неумѣнья взяться за дѣло. Поэтому-то, заботясь устроить грамотность на твердыхъ началахъ, прежде всего необходимо *желать*, чтобы команди грамотныхъ вѣрялись не полуграмотнымъ унтеръ-офицерамъ, а разумнымъ и надежнымъ офицерамъ, знающимъ, по крайней мѣрѣ, съ порядкомъ и приѣмами первоначальнаго обученія: чтенію, письму, счисленію и молитвамъ.

Мы высказали только желаніе, предполагая, что условія взвѣрнаго расположенія, при необходимости имѣть при полковомъ штабѣ большое число офицеровъ, часто отнимають отъ ротъ даже послѣдняго офицера. Но въ подобномъ положеніи находится меньшая часть арміи.

Намъ скажутъ, нашихъ офицеровъ педагогикѣ (*) не обучали. Это вѣрно; но не менѣе справедливо и то, что если ихъ съ успѣхомъ практикуютъ надъ способами обученія гимнастикѣ и фехтованію, то почему же имъ не дать и другаго могучаго орудія, почему

(*) Многіе въ этомъ простомъ словѣ, перешедшемъ къ намъ изъ Германіи, видятъ какую-то особую хитрость, доступную только глубокимъ ученымъ, вѣвшимъ въ науку. Но къ намъ перешли и другія иностранныя слова: стратегія, тактика и т. п., и мы ихъ не боимся; кажется, отъ этого не страдаетъ дѣло, хотя, быть можетъ, въ нашемъ богатомъ языкѣ найдется собственное кѣткое слово. Дѣло привычки: съ кѣмъ приходится жить, къ тому и приглядываешь. Каждый учитель прежде всего педагогъ, и начинающій обучать рекрута стойка, для достиженія лучшей цѣли, долженъ употреблять педагогическіе приѣмы.

же не познакомить ихъ со способами обученія солдатъ грамотности? Начало этому положено въ военныхъ и юнкерскихъ училищахъ по распоряженію главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, и такое распоряженіе, вѣроятно, встрѣтится съ большимъ сочувствіемъ.

Опытъ нѣкоторыхъ юнкерскихъ училищъ уже доказалъ, что ознакомленіе юнкеровъ съ методами обученія грамотности можетъ идти съ успѣхомъ, если преподаватель самъ хорошо знакомъ съ ними и если сообщаемыя имъ указанія поддерживаются практикой. Соединеніе этихъ двухъ условій не всегда возможно. Но какъ обученіе одной теоріи въ такомъ опытномъ дѣлѣ составляетъ половину дѣла, то училищамъ предстоитъ преодолѣть еще трудности въ приложеніи *приобрѣтаемыхъ юнкерами свѣдѣній въ практикѣ*, чтобы теоретическія ихъ свѣдѣнія сдѣлать *знаніемъ, опирающимся на произведенныя опытами обученія неграмотныхъ* (*).

Знакомы юнкеровъ старшаго класса съ приемами обученія, по возможности практически, и тѣмъ изощряя ихъ силы, можно надѣяться въ нѣсколько выпускныхъ постепенно дать войскамъ подготовленныхъ руководителей, на которыхъ, безъ сомнѣнія, въ полкахъ остановятъ выборъ для завѣдыванія командами грамотныхъ; изъ этихъ же офицеровъ, впоследствии, образуются опытные преподаватели для учебныхъ командъ, въ которыхъ усовершенствованіе въ грамотности, по нашему мнѣнію, должно быть предметомъ весьма серьезнаго вниманія.

Подобные офицеры, не устраняясь отъ служебнаго дѣла вообще, будутъ полезны, каждый въ своей части, для всѣхъ грамотныхъ нижнихъ чиновъ, желающихъ посвятить свой досугъ на чтеніе книгъ, отъ удачнаго выбора которыхъ зависить все дальнѣйшее ихъ образованіе.

Какъ бы то ни было, но на дѣло обученія грамотности мы смотримъ какъ на духовную связь, которая сирѣпляетъ начальника съ подчиненными неразрывными узами: за любовь и вниманіе къ солдату офицеръ будетъ вознагражденъ тѣмъ нравственнымъ господствомъ надъ нимъ, которое всегда служило ручательствомъ успѣховъ по службѣ и дѣйствій въ бою.

Что же касается до методовъ обученія, то подробныя указанія тутъ неумѣстны: каждый учитель несетъ съ собою и извѣстный спо-

(*) Занятія эти въ юнкерскихъ училищахъ предполагается поручать опытнымъ педагогамъ, или преподавателямъ русскаго языка и математики; въ каждомъ училищѣ будетъ устроенъ отдѣлъ изъ солдатскихъ и простонародныхъ книгъ. Циркуляръ Гл. Нач. В. У. З. 1870 г. декабря.

собѣ въ занатіяхъ. Но есть общія правила или, лучше сказать, такіе законы, завѣщанные послѣдователями лучшихъ педагоговъ и мыслителей, которыми не можетъ пренебрегать ни одинъ добросовѣстный офицеръ, желающій подать руку помощи человѣку темному, безграмотному: дѣло учителя разшевелить благородные инстинкты и, не насилуя прирожденныхъ способностей (а или такъ богата натура русскаго солдата), вести его къ цѣли путемъ трезваго разсудка и честнаго, терпѣливаго самоотверженія. Недаромъ мы удивляемся успѣхамъ учителей извѣстныхъ всѣмъ военнымъ читателямъ.

Методы обученія, какъ ни будутъ просты и толковы, не принесутъ пользы, если учителя будутъ обращаться съ ними механически, если не проникнутся ихъ духомъ и будутъ держаться одной мертвящей формы. Поэтому, кажется, нѣтъ никакой пользы навязывать войскамъ тотъ или другой способъ обученія (*); но для нихъ необходимо указать общій порядокъ веденія занатій и основныя приемы для достиженія ясно-поставленныхъ требованій.

Передъ нами открывается слѣдующій *планъ однокласной школы въ командахъ* для обученія грамотности:

§ 1. Въ команду назначается такое число нижнихъ чиновъ, какое признается необходимымъ начальникомъ части, но никакъ не болѣе двадцати человѣкъ на одного руководителя въ каждой ротѣ, эскадронѣ и батареѣ (**).

§ 2. Занятія въ командѣ начинаются послѣ осеннихъ сборовъ и оканчиваются съ началомъ весеннихъ сборовъ; на широкихъ квартирахъ, во все время учебнаго курса, назначенные для обученія нижніе чины состоятъ при ротномъ, эскадронномъ и батареинномъ дворахъ.

§ 3. Командою завѣдываетъ офицеръ, а въ помощь ему служитъ лучшей во всѣхъ отношеніяхъ и хорошо грамотный унтеръ-офицеръ; онъ можетъ быть и изъ вольноопредѣляющихся, выдержавшихъ строевой экзаменъ въ учебной командѣ.

§ 4. Предметы обученія: *молитвы, чтеніе, письмо и счисленіе.*

§ 5. Занятія производятся одновременно, назначая въ недѣлю отъ 12 до 18 часовъ, изъ которыхъ *половину времени* (6 — 9 часовъ) употребляютъ на чтеніе и письмо, *одну треть* (отъ 4 до 6 часовъ) — на счисленіе, и *одну шестую* (отъ 2 до 3 часовъ) на объясненіе молитвъ.

(*) Такъ, напримеръ, во Франціи, чтенію обучаютъ по свѣдѣнью *Роланда* (въ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ школахъ) и *Левьера* (въ артиллерійскихъ).

(**) Конечно, обучать 20 человѣкъ въ ротѣ едва ли часто придется; но это число мы считаемъ наибольшимъ для успѣшнаго веденія занатій.

§ 6. Для болѣе удобнаго распредѣленія учебнаго матеріала, команду можно раздѣлить на *два отдѣленія*.

§ 7. Постоянно наблюдается, чтобы все новое разучивалось непрерывно подъ надзоромъ учителя, т. е. начальника команды. Но какъ учитель въ известное время можетъ заниматься только съ однимъ отдѣленіемъ, то въ другомъ ученики занимаются про себя, повторяя заданные уроки подъ надзоромъ помощника.

§ 8. Въ командѣ устанавливаются слѣдующія требованія:

I. *Законъ Божій*. Молитва Господня, символъ вѣры и десять заповѣдей, а равно утренняя и вечерняя молитвы. Всѣ эти молитвы должны быть хорошо поняты и заучены сознательно, съ объясненіемъ смысла.

II. *Русскій языкъ*. Чтеніе и письмо.

Рядовые, при выходѣ изъ команды, должны уметь свободно, безъ запинокъ и со смысломъ, читать печатныя книги и разборчивыя рукописи, а равно уметь четко списывать съ прописи и съ книги.

Для достиженія этой цѣли полагается:

а) *Во первомъ отдѣленіи* начинать съ азбуки, приучать къ ясному, громкому выраженію мыслей въ разговорахъ объ окружающихъ предметахъ. Когда ученики начинаютъ читать слова, надлежитъ обращать особенное вниманіе на ясное представленіе выражаемыхъ этими словами предметовъ; вообще стараться, чтобы съ этихъ уже поръ рядовые не могли привыкнуть читать бессмысленно, не давая себѣ отчета въ каждомъ прочтанномъ словѣ. Къ концу обученія на этой степеніи они должны свободно читать всѣ статьи, помѣщенныя въ азбучникѣ.

Обученіе письму должно идти вмѣстѣ съ обученіемъ чтенію; безъ торопливости, послѣ буквъ слѣдуетъ переходить къ изображенію названій окружающихъ предметовъ, ихъ свойствъ, качествъ и дѣйствій, составляя простыя предложенія.

б) *Во второмъ отдѣленіи* (или на второй степеніи обученія). Въ дальнѣйшихъ занятіяхъ чтеніемъ, должно имѣть постоянно въ виду основное руководящее начало: не оставлять ни одной читаемой статьи до тѣхъ поръ, пока почти всѣ ученики отдѣленія не будутъ читать ее свободно, безъ запинокъ, со смысломъ, наблюдая ударенія и знаки препинанія и съ надлежащимъ выраженіемъ (интонаціей). Предварительно каждая статья должна быть прочитана учителемъ и чтеніе это должно служить образцомъ для учащихся.

Въ письмѣ рядовые на этой степеніи упражняются сначала посредствомъ списыванія съ прописей и потомъ съ книги; имъ можно

диктовать только разъученныя предварительно статьи. Дальнѣйшія упражненія могутъ быть въ записываніи словъ, написанныхъ учителемъ на доскѣ, а равно отвѣтовъ на простые вопросы, выставленные учителемъ.

Примѣчаніе. Письменныя упражненія дѣлаются на бумагѣ. Отъ учителя требуется непременно просматривать всѣ письменныя работы и замѣчать каждый разъ всѣ ошибки, обозначивъ въ тетради число, когда работа просматривалась. Отъ не должно оставаться безъ собственнаго просмотра и тѣ работы, которые исполняются учащими въ его отсутствіе, при занятіи съ другими отдѣленіемъ.

III. *Счисленіе.* При выходѣ изъ команды, рядовые должны знать (умѣть выговаривать и писать) счисленіе до одного миліона, производить надъ цѣлыми числами четыре дѣйствія и знать употребительныя русскія мѣры.

Вычисленія въ умѣ и на доскѣ должны быть связаны одно съ другимъ и первыя готовить вторыя. Обученіе слѣдуетъ вести послѣдовательно, безъ скачковъ, основательно, чтобы всѣ дѣйствія были ясно поняты и твердо усвоены рядовыми. Устное разъясненіе задачъ должно быть кратко, точно и логично; при всякомъ случаѣ, пользоваться наглядными предметами и пособиями (палочки, счеты, камешки и т. д.) и непременно всѣ дѣйствія сопровождать приложеніемъ къ обыкновеннымъ вещамъ и потребностямъ жизни.

Если принять въ основаніе способъ извѣстнаго педагога Грубе (*), то матеріалъ обученія можно распредѣлить такимъ образомъ: въ *низшемъ отдѣленіи* четыре ариметическія дѣйствія устно и письменно, сначала надъ числами отъ единицы до десяти, потомъ до 20 и до 100; въ *второмъ отдѣленіи*, или на второй степени, продолжать тѣ же дѣйствія въ умѣ и письменно надъ числами, сперва до 1,000 и потомъ до одного миліона. При всѣхъ упражненіяхъ изучаются русскія мѣры.

§ 9. Состоящіе въ командѣ рядовые исполняютъ всѣ служебныя занятія и несутъ обязанности въ своей ротѣ, или въ той части роты, въ которой прикомандированы будутъ на широкихъ квартирахъ.

§ 10. Въ командѣ необходимо имѣть двѣ (по одной въ отдѣленіи) небольшія черныя доски и самыя нужныя учебныя матеріалы: а) азбучныя таблицы для первоначальнаго обученія; б) азбуку (на каждаго обучающагося перваго отдѣленія); в) молитвенникъ у каждаго; г) прописи и д) счеты и другія наглядныя пособия для обученія счисленію на первой ступени.

(*) Ариметика по его способу издача Паульсономъ. Москва 1870 г., изд. 7-е. цѣна 60 коп. Къ ней есть и задачи.

Книга для чтенія, во второмъ отдѣленіи, должна быть выбрана съ особеннымъ вниманіемъ.

Статьи этой книги должны быть легкія, неголголовольныя, написанныя яснымъ и простымъ языкомъ, безъ всякихъ риторическихъ хитростей, съ оборотами рѣчи, доступными пониманію простолюдина.

§ 11. Въ командѣ ведутся журналъ, или дневникъ, для записыванія пройденнаго въ каждую недѣлю и для отчета пропущенныхъ занятій, а равно списокъ учащихся, для отѣтокъ успѣховъ каждаго обучающагося.

§ 12. Подробное распредѣленіе изложеннаго здѣсь общаго плана обученія на каждое полугодіе, или на каждую четверть года, и указаніе приемовъ обученія, т. е. подробный очеркъ (конспектъ) учебнаго курса, составляется начальникомъ команды и представляется на утвержденіе командира полка.

Представленный планъ выражаетъ только то общее требованіе, по которому, по нашему разумѣнію, необходимо стремиться въ дѣлѣ обученія грамотѣ въ войскахъ. Практика и жизнь дополняютъ и развиваютъ его въ деталяхъ и дадутъ ему надлежащее приложеніе.

Въ частности, можетъ быть, возможно будетъ допустить иную постановку, но общая идея должна оставаться неизмѣнною: *для обученія образованія хорошаю кадру унтеръ-офицеровъ, необходимо еще въ роткахъ работать надъ избранными людьми, стремясь всѣми средствами сдѣлать ихъ грамотными, т. е. понимающими смыслъ читаемой рѣчи.*

Возможность этой задачи обусловливается не одними проектами, но рядомъ мѣръ, не частныхъ и отрывочныхъ, а общихъ, последовательныхъ, при полной энергіи контролирующей власти.

Къ таковымъ мѣрамъ мы относимъ:

а) Установленіе обязательнаго обученія въ роткахъ, эскадронахъ и батареяхъ *необходимаю числа нижнихъ чиновъ*, предназначаемыхъ къ спеціальнымъ должностямъ.

б) *Ознакомленіе* будущихъ руководителей-офицеровъ, еще въ юнкерскомъ званіи, въ училищахъ, *съ приемами обученія грамотности.*

в) Огражденіе войскъ въ выборѣ полезныхъ книгъ для солдатскаго чтенія черезъ *составленіе соотвѣстственною каталога*, для образованія солдатскихъ библиотекъ.

г) Утвержденіе правила, что *занятія грамотностью въ войскахъ*

равно обязательны для офицера, какъ и всѣ другія его служебно-строевыя занятія.

Что же касается до *контроля*, то вопросъ этотъ тѣсно связанъ съ постановкою всего вообще военно-учебнаго дѣла въ арміи, и потому не можетъ быть предметомъ настоящей статьи.

Слѣдуетъ только замѣтить, что послѣдовательное развитіе указанныхъ мѣръ обуславливается необходимостью имѣть довольно точныя и полныя указанія какъ о ходѣ учебныхъ командъ, такъ и вообще объ успѣхахъ грамотности, чтобы, на основаніи положительныхъ, отъ времени до времени провѣряемыхъ, фактажъ о томъ, что и какъ дѣлается, можно было принимать своевременныя мѣры для разрѣшенія всѣхъ являющихся вопросовъ.

Слѣдовательно, кромѣ *правильной отчетности*, нужна *фактическая повѣрка*. Повѣрка дѣлается, какъ извѣстно, въ районѣ каждой дивизіи, а иногда и всего округа, хотя на этотъ предметъ не установлено общихъ руководящихъ наставленій, а съ 1867 года введена общая ежегодная отчетность. Но одного мѣстнаго контроля недостаточно: *только соединеніе его съ центральнымъ періодическимъ контролемъ*, при точно опредѣленной, полной, но несложной отчетности, представляетъ достаточную гарантію для всесторонней разработки дѣла въ совѣщательномъ учрежденіи, при высшей центральной власти. Эту фактическую повѣрку центральной власти, кажется, можно ограничить учебными (полковыми) командами, по результатамъ которыхъ можно уже судить и о достигаемыхъ успѣхахъ въ грамотности.

Но наша армія такъ велика и разбросана на такомъ обширномъ пространствѣ, что *мостолный, систематическій* контроль едва-ли такъ легко устроить; вѣроятно, придется ограничить его періодическими провѣрками, возобновляя таковыя для извѣстнаго района отъ времени до времени.

Первый опытъ, въ значительныхъ размѣрахъ, былъ сдѣланъ уже въ минувшемъ году.

Только въ послѣднее время, педагогическое дѣло въ арміи сдѣлалось предметомъ наблюденія и изученія, и нельзя не отдать справедливаго уваженія трудамъ нѣкоторыхъ дѣятелей на этомъ тяжеломъ поприщѣ: труды *Золотова*, *Столянскаго* и другихъ учителей приобрѣли уже всеобщую извѣстность; критическій разборъ методовъ обученія г. *Заринскаго* въ его «Педагогическихъ Лекціяхъ о препода-

даваніи въ школахъ для солдатъ (*), будучи результатомъ его 16-лѣтнихъ опытовъ, занимаетъ почетное мѣсто въ нашей, еще бѣдной, литературѣ; продолжительная издательская дѣятельность генерал-майора *Гейрота* и талантливныя произведенія г. *Поюсскаю* доставили немало богатыхъ матеріаловъ для обученія солдатъ и для ихъ полезнаго чтенія. Все это, мало по-малу подготавливая почву для упроченія твердыхъ началъ въ образованіи солдата, не останется безъ хорошихъ плодовъ, если на обученіе перестанутъ смотрѣть какъ на дѣло слишкомъ легкое, или не требующее особеннаго вниманія.

Наши педагогическія административныя силы также еще слабы и притомъ разсѣяны; онѣ группируются еще въ различныхъ частяхъ центральныхъ учреждений, и эта-то дробность, при различіи стремленій, до сихъ поръ препятствовала всесторонней разработкѣ вопроса о грамотности, удовлетворительная постановка которой въ войскахъ въ связи съ учебными командами представляется дѣломъ серьезнымъ и далеко неисчерпаннымъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Сгруппировавъ всѣ факты и освѣтивъ ходъ грамотности въ войскахъ съ той точки зрѣнія, съ какой надобно бы смотрѣть на грамотность, мы думали только помочь дальнѣйшей разработкѣ необходимаго дѣла, прививаемаго съ немалыми жертвами и усиліями. Это трудное дѣло не останется безплоднымъ и для интересовъ общегосударственныхъ, когда значительная масса людей, употреблявшая свой досугъ производительно, выслуживъ свои сроки подъ знаменами, станутъ возвращаться на родину съ нѣкоторымъ общимъ образованіемъ.

Но чтобы эти крѣпкія, еще свѣжія силы, оставляя армію, могли принести на родину трезвый умъ и здравый смыслъ, надобно, чтобы ихъ начальное образованіе и воспитаніе были цѣльными и законченными, а для этого грамотность не должна состоять въ одномъ механическомъ чтеніи, не быть однимъ мертвымъ духъ процессомъ, не убивать природнаго ума и не извращать душевныхъ свойствъ взрослаго человѣка, щедро одареннаго отъ природы. Если же грамотность въ войскахъ останется на высотѣ безцѣльнаго, механическаго упражненія мозга, убивающаго здравый смыслъ, то лучше отложить занятія ею въ сторону, не тратить на это дѣло ни времени, ни денегъ....

По счастью, бывшіе доселѣ опыты, достигаемые при благопрі-

(*) Книга эта заслуживаетъ вниманія всякаго, желающаго посвятить свой трудъ образованію солдатъ.

ятныхъ условіяхъ результаты, позволяютъ вѣрить въ успѣхъ образованія нашихъ лучшихъ солдатъ, если къ занятіямъ этимъ будутъ относиться съ тѣмъ вниманіемъ и съ тою осторожностью, какія подобаютъ во всякомъ дѣлѣ важномъ, а можетъ быть и великомъ по своимъ послѣдствіямъ для нашей арміи, такъ быстро движущейся на пути едва охватываемыхъ преобразованій и такъ нуждающейся въ утеръ-офицерахъ толковыхъ, разумныхъ и свѣдущихъ.

Настанетъ время, когда Россія покроется сѣтью народныхъ школъ, и тогда, безъ сомнѣнія, искусственно прививаемое обученіе людей взрослыхъ должно прекратиться само собою; но это время еще слишкомъ отдаленное.

Увлеченія, сомнѣнія и противоборствующія силы должны уступить мѣсто спокойному и всестороннему анализу въ вопросахъ первой важности, отъ удовлетворительной постановки которыхъ такъ много ожидаютъ новѣйшее военное искусство и быстро усовершенное оружіе.

Двинутое дѣло въ извѣстномъ направленіи нельзя останавливать; возвращаться назадъ еще опаснѣе, а время идетъ впередъ, предъявляя, въ своемъ быстромъ теченіи, все болѣе и болѣе разностороннія задачи....

19 февраля 1871 года.

П. Вобровскій.